

ЭКСПЕРТНЫЕ ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ

Posted on 14.04.2023

Как исследованное судом «радостное» и «дружелюбное», по мнению опытных авторитетных экспертов, общение двух крупных сановников обернулось для одного из них обвинением в вымогательстве и солидным тюремным сроком? И почему несть числа делам, где в основу обвинения ложатся лингвистические исследования, выполненные словно по заказу следственных органов? Ответ лежит на поверхности: экспертный уровень многих исполнителей попросту не выдерживает никакой критики. Недавнее решение правительства РФ, согласно которому теперь только государственным учреждениям разрешено проводить лингвистическую и психолого-лингвистическую экспертизы по экстремистским материалам, — хороший повод присмотреться к рынку негосударственных услуг в сфере судебной экспертизы повнимательнее. Legal.Report попытался проанализировать ситуацию — и пришел к малоутешительным выводам.

Госконтроль над экспертизами

В конце марта правительство РФ [расширило](#) перечень видов судебных экспертиз, которые проводятся исключительно государственными судебно-экспертными учреждениями. С соответствующей инициативой ранее выступил Минюст РФ. В список включили в том числе судебную лингвистическую и психолого-лингвистическую экспертизы по экстремистским материалам. В первую очередь, речь идет о развернутых текстах — это выступления на митингах, публикации в СМИ, книжная продукция, медиаконтент, цепочка комментариев в соцсетях и тому подобное. Обосновывая необходимость госконтроля, министерство ссылалось, прежде всего, на отсутствие у независимых экспертов — включая даже известных деятелей в сфере фундаментальной науки — должной профессиональной подготовки для подобной работы. По мнению чиновников от юстиции, трудности возникают из-за того, что в классических лингвистике и психологии практически все понятия имеют множественную интерпретацию. В итоге различия в экспертных выводах зачастую становятся предметом не узкопрофессиональной дискуссии, а скорее политической, избобилующей вольными субъективными выводами.

Оскорбительные комментарии в социальных сетях, клевета, вымогательство, нарушение авторских и смежных прав — это далеко не полный перечень ситуаций, которые могут потребовать проведения лингвистической экспертизы. Стоимость таких услуг у независимых экспертов стартует от 15–20 тыс. рублей. Пресловутая экспертиза экстремистских материалов — от 25 тыс. рублей. Кстати, в последнее время эта услуга приобрела особую актуальность и популярность с учетом спешно принятых поправок в законодательство о военных фейках и последующего вала подобных административных и уголовных дел (ст. 20.3.3 КоАП РФ, ст. 207.1, 207.2, 207.3 и 280.3 УК РФ).

Летом прошлого года Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Минюсте РФ даже выпустил специальные методички об особенностях проведения

лингвистических и психолого-лингвистических экспертиз по материалам, где содержатся высказывания о действиях российских вооруженных сил. Эти пособия должны были стать хорошим подспорьем для судей, следователей и экспертов и привести к единообразию судебную практику. Впрочем, методические письма Минюста, очевидно, дошли (во всех смыслах) не до каждого адресата.

Креативная липа или доказательство?

Так, например, оторопь юридического сообщества вызвала лингвистическая экспертиза в нашумевшем деле народного артиста РФ Дмитрия Назарова — многим он известен как исполнитель одной из главных ролей в телесериале «Кухня». В начале апреля популярного актера привлекли к административной ответственности по статье о дискредитации российской армии (ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ). Поводом стал яркий видеоролик с песней собственного сочинения «Хотят ли русские войны», опубликованный Назаровым на своем YouTube-канале. Экспертизу видеоряда и текста подготовили сооснователи АНО «Центр социокультурных экспертиз» Наталия Крюкова и Александр Тарасов. Защита актера сочла их заключение недопустимым доказательством. Что характерно, с таким мнением, судя по комментариям в соцсетях, оказались солидарны многие представители адвокатского сообщества.

Немного об экспертных выводах Крюковой и Тарасова. Как указано в заключении (фотокопия документа опубликована в интернете), в представленной видеозаписи «присутствуют действия» и «имеются высказывания», направленные на дискредитацию российских вооруженных сил. Действиями авторы посчитали «черные футболки и костюмы» присутствующих в кадре Назарова и его супруги актрисы Ольги Васильевой. Такая одежда, по мнению экспертов, «наиболее уместная согласно сложившимся традициям на траурных церемониях».

«Автор испытывает сильнейшие отрицательные чувства к СВО», — поднимают в своем отчете градус драматургии авторы, переходя к анализу «дискредитирующих» высказываний. Крюкова и Тарасов уверены: указанное передается с помощью сниженной лексики. Особенно интересен вывод исследователей о том, что использованное в ролике выражение «но не соседям глотку рвать» можно трактовать как... «эвфемизм от «целку рвать». И тут же, в «стыдливых» скобках, значение грубого выражения зачем-то дополнительно расшифровывается с использованием матерной лексики — известным обценным глаголом на букву «е». Чем объяснить такой затейливый ход мысли — без привлечения разве что теории Фрейда — не слишком понятно.

Хотя понять можно, если посмотреть на сайте АНО справочные данные авторов экспертизы: г-жа Крюкова имеет квалификацию учителя математики, а г-н Тарасов — переводчика. И на двоих у них экспертный стаж — полтора десятка лет. Впрочем, Тверской суд Москвы согласился с ходом их рассуждений и оштрафовал актера Назарова на 50 тыс. рублей.

Legal.Report направил письменный запрос в АНО «Центр социокультурных экспертиз», чтобы узнать мнение Крюковой и Тарасова по поводу инициативы Минюста о госконтроле лингвистических экспертиз, а заодно попросил прокомментировать выводы собственной экспертизы по делу Назарова, однако ответа не последовало.

«Карманные» эксперты и проблемы образования

Отметим, что Крюкова и Тарасов ранее проводили исследования по резонансным политическим делам: правозащитника Юрия Дмитриева, блогера Владислава Синицы, «Свидетелей Иеговы», Pussy Riot и ряда других. Методику работы формально независимых специалистов не критиковал тогда только ленивый. Как пишут в соцсетях знакомые с материалами резонансных дел юристы-практики, в одном из заключений Крюкова и Тарасов, исследуя символику Третьего рейха, выступали как социальные антропологи, в заключении про «Свидетелей Иеговы» Крюкова — уже лингвист, еще в одном — внимание! — специалист по геральдике. В другой бумаге — вместе они культурологи, религиоведы и правоведы.

Отсутствие профильного образования — а эта ситуация довольно распространена среди негосударственных экспертов — выгодно, в первую очередь, следственным органам, заинтересованным в вынесении обвинительного приговора, считают опрошенные L.R юристы. «Следователю не нужна экспертиза, которая может отрицательно ответить на его вопросы. Следствие предпочитает завести „карманных“ экспертов, работающих за небольшую прибавку к преподавательскому окладу по принципу „Петров, скажи „да“! — Да!“. На таких экспертов даже давить не надо», — говорил в одном из интервью начальник научно-методического отдела Гильдии лингвистов-экспертов Игорь Жарков.

Вместе с тем, согласно требованиям того же Минюста, для проведения психолого-лингвистического исследования в качестве лингвистов можно привлекать только лиц, получивших высшее образование в области лингвистики (филологии), а также имеющих дополнительное образование по экспертным специальностям.

В 2022 году в ряде источников появилась статья о том, как Минюст раскрыл отсутствие должной квалификации у эксперта, чьи заключения легли в основу ряда дел экстремистской направленности. Речь шла о 23-летнем директоре АНО «Центр содействия развитию гуманитарных экспертиз «Независимый эксперт» Даниле Михееве. Данная статья побудила предпринимателя-аналитика Льва Сухова внимательнее присмотреться к двум экспертам, принимавшим участие в его гражданском деле в Никулинском суде Москвы, — Николаю Бодрову и Антонине Лебедевой из АНО «Содружество экспертов МГЮА им. О. Е. Кутафина» (СОДЭКС). После запроса Сухова в январе этого года письмом из РФСЦЭ при Минюсте (копия имеется в распоряжении редакции) было признано отсутствие у них профильного лингвистического образования. Аналитик вместе с единомышленниками нашел и изучил более

600 арбитражных и гражданских дел, а также несколько резонансных уголовных дел с участием специалистов СОДЭКС, после чего пришел к выводу, что такие казусы в деятельности авторитетной организации не единичны.

Кто же, помимо руководства АНО, должен был проверить квалификацию экспертов? Минюст в другом ответе Сухову четко раскрывает: «орган либо должностное лицо, назначившие производство экспертизы, должны индивидуально устанавливать его профессионализм и компетентность». В деле Сухова, кстати, именно судья Никулинского суда настояла на выборе экспертной организации и доверилась их заключению.

Отметим, что СОДЭКС управляется многоопытным асом в области права, профессором кафедры уголовно-процессуального права МГЮА Сергеем Россинским — выходцем из следственных органов столичного ГУВД. Научный руководитель АНО — его мать Елена Россинская, она тоже трудилась в структурах МВД, а ныне возглавляет Институт судебных экспертиз академии и одновременно заведует кафедрой судебных экспертиз. Отец Борис Россинский во время оно занимал должность начотдела ВНИИ безопасности дорожного движения МВД СССР, сейчас он профессор кафедры административного права и процесса того же МГЮА...

Однако даже авторитет руководителей и компетенция ведущих сотрудников экспертной организации не являются гарантией, что ее заключения будут признаны судом в качестве железобетонного доказательства. Достаточно вспомнить, как в 2019 году ведущий сотрудник СОДЭКС, признанный эксперт-криминалист с 40-летним стажем работы — Елена Галяшина участвовала как свидетель стороны защиты в процессе по делу экс-главы Минэкономразвития Улюкаева. Выступая в суде, она публично подвергла сомнению выводы комплексной психолого-лингвистической экспертизы, в ходе которой представители волгоградского «Южного экспертного центра» по заказу ФСБ исследовали знаменитый телефонный разговор Игоря Сечина и Алексея Улюкаева и аудио- и видеозапись их встречи в офисе «Роснефти», где бывший министр, по версии следствия, получил взятку в \$2 млн наличными. Галяшина тогда не усмотрела в расшифровках актов речевой угрозы, хотя если исходить из сути обвинения в вымогательстве взятки, то между Улюкаевым и Сечиным должны были быть отношения «вымогатель — жертва». По мнению свидетеля-эксперта, на всех записях «вербализовано радостное, дружелюбное отношение»... Чем закончилась эта история для Улюкаева, хорошо известно.

Сообщение [Экспертные заключения](#) появились сначала на legal.report.

